

## «Темный король – белая королева»

(литературно-музыкальный час о жизни и творчестве Михаила Булгакова)

(Текст, выделенный курсивом, звучит под музыкальную композицию «Крем Азazelло» из кинофильма «Мастер и Маргарита», композитор Игорь Корнелюк)

*Маргарита сидела в своей спальне «перед трюмо в одном купальном халате, брошенном на голое тело». Она не сводила глаз с циферблата часов. Наконец, минутная стрелка «упала на двадцать девятую минуту десятого». Маргарита открыла золотую коробочку, полученную от Азazelло, и легкими движениями принялась втирать в кожу желтоватый, пахнущий болотными травами и лесом, крем. Она глянула в зеркало. «Брови сгустились и черными ровными дугами легли над зазеленевшими глазами. Кожа щек налилась ровным розовым цветом, лоб стал бел и чист... На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела женщина лет двадцати». Тело «порозовело и загорелось, а затем... потеряло вес.*

*Она подпрыгнула и повисла в воздухе... потом... опустилась.  
— Ай да крем!.. — закричала Маргарита, бросаясь в кресло.*

Какой был Булгаков человек? На это можно ответить сразу. Бесстрашный — всегда и во всем. Ранимый, но сильный. Доверчивый, но не прощающий никакого обмана, никакого предательства. Воплощенная совесть. Неподкупная честь. Все остальное в нем, даже и очень значительное, — уже вторично, зависимо от этого главного, привлекающего к себе как магнит. Медик по образованию, писатель по призванию. Он был трижды женат. И каждый раз, по воспоминаниям близкого друга, «его любовь подчинялась требованиям закона развития таланта»

...Чего в истории Мастера и Маргариты больше – вымысла или правды, упрямых фактов или выгодно истолкованных случайностей, божественного или дьявольского – пусть каждый решает для себя сам. Бесспорно лишь, что летать Творец и Муза умели не только во сне, но и наяву...

В тот летний день 1932 года Елена Сергеевна впервые за 20 месяцев вышла на прогулку в одиночестве. Она дала слово своему мужу Евгению, что никогда более не увидится с писателем, и не собиралась нарушать обещание.

...Говорят, порой Создатель то ли по оплошности, то ли из забавы вкладывает в женщину на одну изюминку больше, чем в миллионы ее сестер. Она-то и становится сладостным наваждением для мужчин, и пока одни бедняжки, отчаявшись сыскать кавалера, твердят о «венце безбрачия», счастливица «с изюминкой» не знает недостатка в поклонниках. Видно, из этой золотой породы была Елена Сергеевна Нюренберг. Она родилась в Риге 21 октября (по старому стилю) 1893 года. Ее отец, Сергей Маркович Нюренберг, был учителем, потом податным инспектором, увлекался журналистикой, печатался в рижских газетах. Мать, Александра Александровна, урожденная Горская, была дочерью священника.

Елена Нюренберг окончила гимназию в Риге, а в 1915-м семья переехала в Москву. «Я научилась печатать на машинке, – рассказывала Елена Сергеевна в своей «Автобиографии», – и стала помогать отцу в его домашней канцелярии, стала печатать его труды по налоговому вопросу».

Вообще-то и без пресловутой изюминки достоинств ей было не занимать: родом из обеспеченной семьи, блестяще образована, да еще, какая малость, изящна и мила. Если в хорошенькую головку и приходили мысли о замужестве, то долгое время оставались без внимания, вплоть до 25-летия. А уж тогда к алтарю повел Юрий Неелов, ни много ни мало

- армейский адъютант. Об этом браке известно лишь, что просуществовал он всего пару лет: совершенно в водевильном духе супругу увел командир Неелова – Евгений Шиловский. Новый фаворит Елены Сергеевны был честен, красив, удачлив, образован и благороден. Однако зачастую благородство и честность капитулируют перед лицом всепоглощающей любви. Итак, в 1920 году 27-летняя Елена Неелова стала женой красноармейского военачальника Шиловского, и уже вскоре – мамой Евгения-младшего. Муж был счастлив, жена обожаема, наследник – боготворим, не это ли зовут идиллией?..

О такой доле мечтает едва ли не каждая женщина: дом - полная чаша, муж – успешный карьерист, чудесный ребенок. Елена Сергеевна пыталась убедить себя, что у нее есть все для абсолютного дамского счастья, но иногда самовнушение подводило, и родной сестре Ольге летело письмо с мятежными строками: «Ты знаешь, я страшно люблю Женю большого, он удивительный человек, таких нет, малыш - самое дорогое существо на свете, мне хорошо, спокойно, уютно. Но Женя занят почти целый день, малыш с няней все время на воздухе, и я остаюсь одна со своими мыслями, выдумками, фантазиями, неистраченными силами. И я или (в плохом настроении) сажусь на диван и думаю, думаю без конца, или – когда солнце светит на улице и в моей душе – брожу одна по улицам».

Сомнения если и возникали, то в решительные поступки не выливались, в семье появился второй ребенок. Правда, злые языки твердили, что отец новорожденного – маршал Тухачевский, чрезмерно покровительствовавший полковнику Шиловскому, ну да жизнь блистательных женщин всегда полна досужих домыслов. А то, что маленький Сережа как две капли похож на Тухачевского – ах, оставьте, привиделось. Вскоре всем семейством, с чадами и домочадцами, Шиловские переехали в квартиру в Большом Ржевском переулке...

Вспоминая о первом знакомстве с Михаилом Булгаковым, Елена Сергеевна писала в 1961 году брату Александру Нюрнбергу: «...они (общие знакомые) позвонили и, уговаривая меня прийти, сказали, что у них будет знаменитый Булгаков, – я мгновенно решила пойти. Уж очень мне нравился он как писатель. А его они тоже как-то соблазнили, сказав, что придут интересные люди, словом, он пошел...»

В доме художников Моисеенко царил предпраздничная суэта. Еще бы: на традиционные масленичные блины они пригласили множество гостей. Обещал быть и модный писатель Михаил Булгаков с женой, богемной красавицей Любовью Белозерской.

– Любочка, мне сегодня совсем не хочется выходить из дому. К тому же я собрался закончить очередную главу...

– Ну что ты, Мака! Мы столько раз отказывались от приглашений! Говорят, будет сам Немирович-Данченко!

Когда они пришли, веселье было в самом разгаре. Михаила Афанасьевича усадили рядом с эффектной брюнеткой – Еленой Сергеевной Шиловской. Она пришла одна – ее супруг, большой военный чин, в это время был в командировке. Булгаков рядом с незнакомкой вдруг оживился, стал сыпать шутками, рассказывать анекдоты. Хохотала вся компания!

Елена Сергеевна под столом теребила рукав своей ажурной блузки. «Вы собираетесь выпустить из рукава жар-птицу?» – засмеялся Михаил Афанасьевич. «Да нет, просто никак не получается завязать ленточку. Поможете?» – протянула изящную ручку Елена Сергеевна. Булгаков тут же парировал: «Руку я уже заполучил, осталось завоевать ваше

сердце». «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих. Так поражает молния, так поражает финский нож...»

(Текст, выделенный курсивом, звучит под музыкальную композицию «Любовь вскочила... как убийца в переулке» из кинофильма «Мастер и Маргарита», композитор Игорь Корнелюк)

Булгаковы вернулись домой далеко за полночь. «Вот видишь, Мака, было так весело, а ты не хотел ехать». – «Я даже не ожидал, что...» - Михаил не закончил фразы и глубоко задумался. Он не сказал жене, что на следующий день у него уже была назначена встреча с Еленой Сергеевной.

...Они отправились в актерский клуб. Там уже был Маяковский, которому Булгаков с удовольствием составил компанию за бильярдным столом. Владимир Владимирович явно играл лучше. Елена Сергеевна, наблюдая за их состязанием, про себя шептала: «Пусть Миша выиграет!» И он победил! Маяковский возмущался, шутя, заверял, что под взглядом Елены кий дергался в его руках... Потом они встречались еще и еще... Слушая ее внимательно, улавливая малейшее изменение интонации и пытливо всматриваясь в лицо, он понял, что полюбил эту женщину — и... не без взаимности.

Гуляли по ночной Москве и однажды дошли до Патриарших прудов. Михаил Афанасьевич рассказывал о главном труде своей жизни – романе «Мастер и Маргарита». «Вот представь, вечер, Патриаршие, а здесь, на этой скамейке два литератора беседуют о Боге. И вдруг появляется Он и захватывает шикарную квартиру на Садовой...»

А квартирка-то эта нехорошая! Кстати, подобную я тебе сейчас покажу». Внезапно схватив ее за рукав, он потащил Елену в близлежащий дом, к одному из своих знакомых – старику, отсидевшему чуть ли не полжизни. Этот человек в считанные минуты соорудил роскошный стол: красная рыба, икра, шампанское. Когда Михаил и Елена собрались уходить, старик спросил: «Можно, я вас поцелую?» Елена улыбнулась. Приблизившись к ней и заглянув в ее глаза, он промолвил: «Ведьма!» Булгаков захохотал, а потом не раз вспоминал пророчество старика.

Об их романе шумела вся Москва. Елена Сергеевна восторгалась Булгаковым, находила безудержную радость в возникшей привязанности. Жена Булгакова Любочка особого значения этим разговорам не придавала: Миша никогда не отличался верностью и очень нравился женщинам. Зато в семье Шиловских начались скандалы. Муж Елены Сергеевны, Евгений Александрович, был человеком благородным и выдержанным, но происходящее возмутило его до глубины души: «Люся, если тебе безразлична твоя репутация, то подумай о детях! И обо мне, в конце концов!»

...Свою жену он боготворил. Кажется, он влюбился в нее с первого взгляда, но в то время она была женой его подчиненного. Пришлось закрыть глаза на правила хорошего тона и банально увести чужую супругу. Теперь же ситуация повторилась, только в роли пострадавшей стороны выступал уже сам Евгений Александрович.

Елена Сергеевна хранила молчание. А что она могла ответить? Булгакова она любила до безумия и была готова оставить все ради него. Но и мужа она уважала и совсем не хотела причинить ему боль. Елена Сергеевна винила себя: «...Мне было очень трудно уйти из дома именно из-за того, что муж был очень хорошим человеком, из-за того, что у нас была такая дружная семья. В первый раз я смалодушествовала и осталась...». Но, думается, если бы Булгаков позвал решительно, она ушла бы к нему тотчас. Без размышлений, бросив все. А он на тот момент не мог предложить ровным счетом ничего, кроме чувств. В таком состоянии – звать за собою женщину? Предложить ей бросить мужа, детей, удобный, светлый быт? «Вы шутите, мой друг! – сказал бы Мастер. – Сделать ее несчастной? Нет, на это я не способен». На самом деле у них был счастливый брак – двое сыновей, обустроенный быт и взаимопонимание. Правда, периодически Елене Сергеевне чего-то важного не доставало. Но как только она встретила Булгакова, сразу поняла – чего именно.

«Боги, боги мои! Что нужно было этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонечек, что нужно было этой чуть косящей на один глаз ведьме..? Очевидно, она говорила правду, ей нужен был он, Мастер».

...Так и не добившись ответа от жены, Евгений Александрович сам решил поговорить с Булгаковым. Дверь отворил сам Михаил Афанасьевич. «Здравствуйте, вы знаете, кто я, и понимаете, почему я здесь. Где мы можем с вами поговорить?» – начал Шиловский. Михаил Афанасьевич проводил его в свой кабинет. Беседа с мужем Елены Сергеевны заняла без малого час. Уже на пороге писательской квартиры он столкнулся с женой Булгакова. Она внимательно оглядела высокого импозантного мужчину в военной форме и слегка побледнела. Едва притворив дверь, она тут же кинулась к мужу. «Мака, ты жив? Он тебя не ранил? Слава богу, с тобой все в порядке. Я увидела кобуру и испугалась за тебя». «Люба, прости меня. Я очень виноват перед тобой», – выдавил из себя Булгаков.

«Это ужасно – жить с прекрасной женщиной, но при этом любить другую. Наверное, меня наказали небеса за уход от Таси...» - думал Булгаков, прогуливаясь по Тверской. И вдруг он встретил ту, которую не мог забыть все эти 20 месяцев.

«...Я не видела Булгакова двадцать месяцев, давши слово, что не приму ни одного письма, не подойду ни разу к телефону, не выйду одна на улицу. Но, очевидно, все-таки это была судьба. Потому что, когда я первый раз вышла на улицу, я встретила его, и первой фразой, которую он сказал, было: «Я не могу без тебя жить». И я ответила: «И я тоже», - так воссоединение произошло по версии склонной к мистификациям Елены Сергеевны. А дотошные историки уверяют: не случайность соединила их, а намеренный визит Елены Сергеевны к писателю. В результате, которого Булгаков написал Шиловскому: «Дорогой Евгений Александрович, я виделся с Еленой Сергеевной по ее вызову, и мы объяснились с нею. Мы любим друг друга так же, как любили раньше».

Шиловский не допустил ни фарса, ни трагедии: потребовал разделить детей и согласился на развод. Елена Сергеевна приняла условия и... в октябре 1932 года стала женой Булгакова. Ей было 39 лет, Михаилу Афанасьевичу – 41. Теперь она стала Булгаковой. Навсегда.

(Текст, выделенный курсивом, звучит под музыкальную композицию «Невидима и свободна» из кинофильма «Мастер и Маргарита», композитор Игорь Корнелюк)

*Втирания изменили ее не только внешне. Теперь... в каждой частице тела вскипела радость... Маргарита ощутила себя свободной, свободной от всего... Случилось то, о чем еще утром говорило предчувствие... она покидает прежнюю свою жизнь навсегда». Оставалось «исполнить только последний долг». Она быстро набросала прощальную записку мужу с просьбой простить ее и скорее забыть.*

*«За спиной Маргариты грянул телефон...*

*— Говорит Азazelло, — сказали в трубке.*

*— Милый, милый Азazelло! — вскричала Маргарита.*

*— Пора! Вылетайте... Вас ждут!»*

*Тут в спальню, танцуя, влетела полая щетка, щетиной вверх. Она «лягалась и рвалась в окно. Маргарита взвизгнула от восторга и вскочила на щетку верхом».*

*Она вылетела в сад.*

*— Невидима, невидима, — крикнула она и, перелетев ворота, вылетела в переулок».*

*«Невидима и свободна!» Маргарита «летела беззвучно и очень медленно». Она пересекла Арбат, «проплыла в узкий переулок с высокими домами»*

*Она стремительно неслась вверх и вперед. «Лунный свет со свистом омывал ее тело». Скоро позади остался город, зазеленели леса, луга...*

Неизвестно, написал бы маэстро роман, подаривший ему бессмертие, если бы не Елена Сергеевна, но опубликован он был, лишь благодаря ее настойчивости.

Но волна обличительных статей не прекращалась. Булгакова по-прежнему травили, а его пьесы не ставили в театрах. Тогда он написал письмо в правительство с просьбой дать любую работу или же разрешить покинуть страну. В ожидании ареста и высылки из страны они прожили несколько недель. А потом в их квартире раздался телефонный звонок:

– Товарищ Булгаков, с вами сейчас будет говорить товарищ Сталин, – предупредили писателя.

А затем низкий голос с сильным восточным акцентом произнес:

– Здравствуйтэ, товарищ Булгаков. Нэужели мы вам так надоели?

– Здравствуйте... Нет, за границу я отнюдь не рвусь, Иосиф Виссарионович. Но положение у меня в данный момент безвыходное: нищета, улица, гибель.

– Нэ волнуйтэсь, продолжайтэ спокойно работать, – трубка внезапно замолчала.

На следующий день он был приглашен во МХАТ режиссером-консультантом, а потом – и в актерскую группу. В театре возобновили постановку «Дней Турбиных». Материальное положение улучшалось. Почти каждый день в их доме бывали друзья: приходили Маяковский, Катаев, Олеша, иногда приезжали Вересаев и Фадеев.

Дом Булгаковых стал островком жизнелюбия и веселья. В нем царил безукоризненный порядок; милая, приветливая хозяйка, называемая многими колдуньей, встречала гостей в передней, где висел плакатик с перечеркнутой бутылкой и надписью: «Водка – яд, сберкасса – друг», в столовой ожидал накрытый по всем правилам стол... Застольные беседы, чтение новых произведений, как правило, продолжались до самого утра.

(Текст, выделенный курсивом, звучит под музыкальную композицию «Шабаш» из кинофильма «Мастер и Маргарита», композитор Игорь Корнелюк)

*Лишь только Маргарита коснулась влажной травы, музыка под вербами ударила сильнее, и веселее взлетел сноп искр из костра. Под ветвями верб, усеянными нежными, пушистыми сережками, видными в луне, сидели в два ряда толстомордые лягушки и, раздуваясь как резиновые, играли на деревянных дудочках браваурный марш. Светящиеся гнилушки висели на ивовых прутиках перед музыкантами, освещали ноты, на лягушачьих мордах играл мятущийся свет от костра.*

*Марш игрался в честь Маргариты. Прием ей оказан был самый торжественный. Прозрачные русалки остановили свой хоровод над рекою и замахали Маргарите водорослями, а над пустынным зеленоватым берегом простонали далеко слышные их приветствия. Нагие ведьмы, выскочив из-за верб, выстроились в ряд и стали приседать и кланяться придворными поклонами. Кто-то козлоногий подлетел и припал к руке, раскинул на траве шелк, осведомился о том, хорошо ли купалась королева, предложил прилечь и отдохнуть.*

*Маргарита так и сделала. Козлоногий поднес ей бокал с шампанским, она выпила его, и сердце ее сразу согрелось. Осведомившись о том, где Наташа, она получила ответ, Наташа уже выкупалась и полетела на своем борове вперед, Москву, чтобы предупредить о том, что Маргарита скоро будет, и помочь приготовить для нее наряд.*

*Затем все стали собираться. Русалки доплясали свой танец в лунном свете и растаяли в нем. Островок пустел. В лунном пылании растворились улетевшие ведьмы. Костер догорал, и угли затагивало седую золой.*

«Была у нас Ахматова», «забегал сверху Тренев» (Булгаковы жили в доме для литературно-артистической элиты), «на днях приходил режиссер Пырьев», «подсаживался Дзержинский», «звонил Вересаев»... Немирович-Данченко, Станиславский, Шостакович, Книппер-Чехова, Ильф и Петров... «Принесли конверт из американского посольства», «звали к французскому послу»... Приглашения на премьеры всех ведущих столичных театров, торжественные и просто ужины в «Метрополе», «Национале», юбилеи, банкеты с цыганами...

Булгаков любил окружать себя красивыми вещами, которые подчас попадали к нему домой с «каких-то дворцовых распродаж». Между покупкой мебели из дворца, про-

дуктов из Елисейского гастронома и очередным ужином при свечах – коротенькая информация на злобу дня: «...отмена хлебных карточек, хлеб будет продаваться свободно». Отношения Булгакова с Сережей, сыном Елены Сергеевны, ранее натянутые, наладились. Наконец они подружились и стали много времени проводить вместе. Сережа почему-то называл его Потапом. Он придумывал и рассказывал мальчику интереснейшие истории. Если ехал кататься на лодке и Сережа приставал, чтобы его взяли с собой, брал с него «расписку» о поведении. Внизу расписки, как положено, подпись Сергея. Он научил его играть в шахматы и, когда мальчику удавалось выиграть, писал Елене Сергеевне записку: «Выдать Сергею пол плитки шоколаду. М.А. Булгаков». Да чего только не придумывали!.. Золотое наступило время.

В семье царили радость и благополучие. Булгаков много писал, Елена Сергеевна занималась деловой перепиской, заключением договоров, полностью оградив его от всякой бюрократической волокиты. В первые же месяцы их супружеской жизни Михаил Афанасьевич оформил доверенность на ее имя. Теперь именно она имела все юридические права на его произведения: могла подписать договоры с театрами и издательствами на постановки и публикации его произведений в СССР и за границей, а также получать авторские гонорары.

Помимо прочего, оказалось, что Елена Сергеевна обладает виртуозным даром улаживать литературные и финансовые дела своего обожаемого Мастера. Она сопровождала его практически всюду (Булгаков боялся ходить один), отвечала на звонки, вела переписку с театральным начальством, стараясь, чтобы последнее слово о сумме гонорара оставалось за нею; не страшили ее и судебные тяжбы, касавшиеся невыплаченных или недоплаченных авторских.

Но через восемь лет счастливой жизни все больше стали проявляться симптомы болезни - нефросклероза, от которой умер отец Булгакова, не дожив и 50 лет. Как врач, Михаил Афанасьевич знал, что спасения от нее нет.

Часто страх перед неизбежностью физического конца усугублялся тревогой за результаты труда всей жизни. В ящиках его стола лежали повести и романы, которые не брало ни одно издательство, пьесы, которые не решался ставить ни один театр. Он знал, что все, созданное им, в любой момент может быть уничтожено, причем, вполне вероятно, вместе с ним... Именно тогда из МХАТа пришло предложение написать пьесу о Сталине.

Начал писать. Поначалу назвал ее «Пастырь», затем — «Батум» (о работе Великого Вождя в Батуми в 1902 году). Вместе с женой работал над архивными материалами, собирал воспоминания соратников Сталина. Высокие чины от искусства остались довольны. Сталин же по непонятной причине постановку не разрешил. Однако, несмотря на это, сам факт создания пьесы помог по крайней мере сохранить все то, что хранилось в ящиках. В частности, давно уже начатый роман «Мастер и Маргарита».

Булгаков продолжал, как никто, жадно любить жизнь, интересоваться оперой, шутить, пить вино. И, конечно, писать, несмотря на приближающиеся грозные болезненные признаки. За годы их совместной жизни с Еленой Сергеевной созданы лучшие произведения: роман «Жизнь господина де Мольера», драмы «Кабала святош» и «Последние дни (Пушкин)», комедия «Иван Васильевич» и принесший Булгакову мировую славу роман «Мастер и Маргарита».

«Ты для меня все, ты заменила весь земной шар», – говорил Булгаков жене.

Он работает над романом «Мастер и Маргарита», воплощая в образе Маргариты свою жену Елену Сергеевну. Пишет, перечитывает, правит и пишет вновь...

Славу свою Михаил Афанасьевич совершенно точно предвидел и предсказал в разговоре с ней:

«Вот я скоро умру, меня всюду начнут печатать, театры будут вырывать друг у друга мои пьесы, и тебя будут приглашать выступать с воспоминаниями обо мне. Ты выйдешь на сцену в черном платье с красивым вырезом на груди, заломишь руки и скажешь: «Отлетел мой ангел...»

О смерти он говорил часто, повторяя, что уйдет из жизни в 1939 году, поэтому ему обязательно надо успеть закончить «Мастера».

«Когда мы с Мишей поняли, что не можем жить друг без друга (он именно так сказал), – рассказывала Елена Сергеевна в письме к брату писателя, Николаю Афанасьевичу, жившему в Париже, – он очень серьезно вдруг прибавил: «Имей в виду, я буду очень тяжело умирать, – дай мне клятву, что ты не отдашь меня в больницу, а я умру у тебя на руках». Я нечаянно улыбнулась – это был 1932-й год, Мише было 40 лет с небольшим, он был здоров, совсем молодой... Он опять серьезно повторил: «Поклянись». И потом в течение нашей жизни несколько раз напоминал мне об этом».

«Готовься, ты со мной будешь мучиться. Сначала у меня пропадет зрение, затем начнутся провалы в сознании...», – предупредил он ее, – «и знай, все, что я написал, я сделал ради тебя». Все так и было: беспамятство, мучительные боли, краткий миг просветления и снова мучения. Искрометный Мишенька, который смешил и свою Тюпу, как он ее называл, возвращался из сумерек сознания редко и ненадолго. В первую очередь для того, чтобы продолжить историю Мастера и Маргариты.

В конце сентября 1939 года у Булгакова «начались непрерывные сильнейшие головные боли, – вспоминал В. Виленкин. – Стало заметно ухудшаться зрение. Помню его в темных очках и в черной шапочке, похожей на академическую. И почти всегда в халате, даже когда и не лежал. Но и после этого наступали короткие периоды улучшения его самочувствия. Все это время он то и дело возвращался к работе – правил роман, «Мастера и Маргариту». Елена Сергеевна записывала его правку... С конца января началось резкое ухудшение, которое потом уже грозно нарастало чуть ли не с каждым днем... У меня в дневнике запись от 22 февраля: «У Булгаковых все то же... Елена Сергеевна сегодня слегла, – сердце. Мне сказала в слезах, что боится сойти с ума».

Вскоре он слег окончательно. Днем и ночью она не отходит от его постели, устроившись на полу у изголовья. Регулярно приходит врач, чтобы сделать Булгакову несколько уколов. Она знает точно, что после инъекции боль на время отступит. Но лишь на время. Булгаков стремительно теряет зрение – он уже не мог разобрать строчек своего бессмертного романа. Затем – начались провалы в памяти... Временами, от невыносимой боли он зовет себя, то Мастером, то Понтием Пилатом, то Иешуа... Елену Сергеевну считает Маргаритой и просит принести подаренную ею черную шапочку с вышитой буквой «М». Елена ставит на тумбочку вазу с букетом роз. Сильный запах цветов распространяется по комнате. И вызывает у него видения: «Прокуратор Иудеи Понтий Пилат ненавидит запах роз. Ему кажется, что от этого запаха еще сильнее болит голова... Он не в силах терпеть ее более, и ему мерещится спасительная чаша с темной жидкостью: «Яду мне, яду...» И тут же, без перехода: «Найдите Тасю, позовите ее, я должен перед ней извиниться!»

Но вдруг наступило облегчение. Сознание прояснилось, и он попросил, чтобы Елена Сергеевна похлопотала о публикации «Мастера и Маргариты». Она кивнула сквозь слезы... Прерывисто, как заклинание, шепчет:

- Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю тебя... Буду любить тебя всю мою жизнь!

- Почему вдруг стало темно? Гроза ранней весной, в марте?

Он ослеп. Пришел врач. Осмотрел, покачал головой, сделал укол...

Булгаков пришел в сознание. Был поздний вечер.

- Поспи, дорогой, а я посижу около тебя, — сказала Елена Сергеевна.

- Нет. Ты ведь знаешь, что Мастер — это я, а ты — моя Маргарита, — сказал с трудом, задыхаясь, и начал диктовать финал последнего варианта романа. Замолчал. Устало закрыл глаза. Потом неожиданно громко сказал:

- Нет. Уйду я один. Тебя с собой не возьму!

Он почти перестал жаловаться на боль и уснул, улыбаясь. Положив голову на край постели, уснула и Елена Сергеевна. На рассвете, не открывая глаз, она прикоснулась рукой к лицу мужа. Оно было ледяным... Это случилось 10 марта 1940 года.

(Текст, выделенный курсивом, звучит под музыкальную композицию «Гитры» из кинофильма «Мастер и Маргарита», композитор Игорь Корнелюк)

*«...тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли висячие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башней, опустилась с неба бездна и залила крылатых богов над гипподромом, Хасмонеийский дворец с бойницами, базары, караван-сарай, переулки, пруды... Пропал Ершалаим — великий город, как будто не существовал на свете...»*

«Со мной ты совершишь мой последний полет», - сказал ей Булгаков, и она поведала ему. «Королевушка моя, моя царица, звезда моя, сиявшая мне всегда в моей земной жизни...», - шептал он перед тем, как покинуть бrenную землю. Увы, в одиночестве и навсегда.

А она все так же любила, боготворила и верила, что Мишенька не оставил свою Тюпу, что между ними есть непостижимая связь. Она рассказывала ему о печалях и радостях, спрашивала совета и считала, что получает ответ. Она виделась с ним в своих снах, а утром их записывала. Не было ли вдовьего уныния, спросите вы? Отнюдь, ведь любимый мужчина оставил после себя плод их любви – роман «Мастер и Маргарита», который, как долгожданного и балованного ребенка, предстояло «поставить на ноги и вывести в люди».

Добивалась издания его трудов всеми возможными и невозможными путями. Свято берегла архив. И делала все, чтобы опубликовать роман! Председателем комиссии булгаковского наследия был назначен Константин Симонов. Елена Сергеевна просила его почитать рукопись, но тот никак не мог найти время. Внезапно она узнала, что Симонов едет за границу. Недолго думая, Елена Сергеевна буквально напрашивается в гости к жене Симонова и тайно подсовывает рукопись «Мастера» в сумку Константина Михайловича. Через неделю ее разбудил телефонный звонок. Голос Симонова буквально срывался: «Это гениально!.. Я не понимаю, как вы могли скрывать это от меня?!» Симонов пустил в ход все свои связи и авторитет, и в 1966 году «Мастера и Маргариту» опубликовали в журнале «Москва». Читающая публика моментально смела весь тираж, люди искали номера с «Мастером» по всему городу, по рукам ходили фотокопии. Правда, его подлинный текст был несколько больше – говорили, что именно Елена Сергеевна при первой публикации убрала из него наиболее поэтические сцены и описания, касающиеся непосредственно ее, то есть Маргариты с ее колдовским характером... Восемь лет спустя, в 1975-м, роман был напечатан уже без купюр. Почти весь тираж уплыл за границу...

Вознося Елену Сергеевну на недостижимый пьедестал, называя ее то женой, то вдовой Булгакова, многие исследователи забывают упомянуть: эта женщина никогда за всю свою жизнь не была одна. Наверно, просто не умела... Ее называют в числе любовниц женолюба Александра Фадеева. Ей приписывают даже... связь со Сталиным, который потому-то якобы и пощадил Булгакова. Судить об этом достаточно сложно...

Одно совершенно бесспорно: во время войны, в Ташкенте, Елена Сергеевна сблизилась с поэтом Владимиром Луговским. Они даже пытались жить одной семьей...

Впрочем, Булгакова Елена Сергеевна не забывала никогда.

«Это была самая светлая жизнь, какую только можно себе выбрать, самая счастливая, – говорила она о времени своего брака с Михаилом Афанасьевичем. – Счастливее женщины, какой я тогда была, не было».

Муза убедила весь мир в том, о чем знала с первой встречи с Творцом – он гениален, он был пророком в своем отечестве... Спустя четыре года после публикации романа ушла из жизни Елена Сергеевна. Она скончалась 18 июля 1970 г.

Они навеки рядом, под сенью аллеи Новодевичьего кладбища. На могиле нет креста, вместо него камень, напоминающий очертаниями Голгофу. И лаконичная надпись: «Писатель Михаил Афанасьевич Булгаков 1891 – 1940 Елена Сергеевна Булгакова 1893 – 1970». Кем она была для него, пусть каждый решит для себя сам...

(Текст, выделенный курсивом, звучит под музыкальную композицию «Воланд» из кинофильма «Мастер и Маргарита», композитор Игорь Корнелюк)

*«Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летел над этой землей... тот это знает...»*

*Волишебные черные кони несли своих всадников медленно, и неизбежная ночь стала их догонять...*

*Ночь густела, летела рядом, хватала скачущих за плащи и, содрав их с плеч, разоблачала обманы... Маргарита... видела, как меняется облик всех...»*

*На месте «самозваного переводчика», Коровьева-Фагота, скакал «темно-фиолетовый рыцарь с мрачнейшим, никогда не улыбающимся лицом»..*

*Ночь оторвала и пушистый хвост у Бегемота... тот, кто был котом, потешавшим князя тьмы... оказался юношей, демоном-пажом...*

*Сбоку летел, блистая сталью доспехов, Азazelло... Исчез бесследно нелепый, безобразный клыки, кривоглазие... Азazelло летел в своем настоящем виде, как демон безводной пустыни, демон-убийца...*

*Изменился мастер. Волосы его... сзади собирались в косу... На ботфортах то загорались, то потухали звездочки шпор. Мастер летел, не сводя глаз с луны, он улыбался ей и что-то сам себе шептал.*

*«И, наконец, Воланд летел тоже в своем настоящем обличье». Конь его казался глыбой мрака, грива его — тучей, а шторы всадника — звездами.*

*«Воланд осадил своего коня на каменистой безрадостной плоской вершине... Маргарита... разглядела в пустынной местности кресло и в нем белую фигуру сидящего человека». Рядом лежала темная громадная собака.*

*«Всадники остановили своих коней.*

*— Ваш роман прочитали, — заговорил Воланд, поворачиваясь к мастеру, — и сказали... что он не окончен... Мне хотелось показать вам вашего героя. Около двух тысяч лет сидит он на этой той площадке и спит, но когда приходит полная луна, его терзает бессонница. Она мучает не только его, но и его верного сторожа, собаку. Если верно, что трусость — самый тяжелый порок, то... собака в нем не виновата. Единственно, чего боялся храбрый пес, это грозы. Ну что ж, тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит.*

*— Что он говорит? — спросила Маргарита, и... ее лицо подернулось дымкой сострадания.*

*— Он говорит... что и при луне ему нет покоя... А когда спит, то видит одно и то же — лунную дорожку, и хочет пойти по ней и разговаривать с арестантом Га-Ноцри, потому что... он чего-то не договорил тогда... четырнадцатого числа весеннего месяца нисана...*

*— Отпустите его, — вдруг пронзительно крикнула Маргарита...*

*— Вам не надо просить за него... потому что за него уже попросил тот, с кем он так стремится разговаривать. — Тут Воланд... повернулся к мастеру и сказал: — Ну что же, теперь ваш роман вы можете кончить одной фразой.*

*Мастер, как будто бы этого ждал уже... сложил руки рупором и крикнул так, что эхо запрыгало по безлюдным... горам:*

— Свободен! Свободен! Он ждет тебя!

*Горы превратили голос мастера в гром, и этот гром их разрушил... Над черной бездной загорелся необъятный город», с разросшимся за много тысяч лун садом. «К этому саду потянулась... лунная дорога, и первым по ней кинулся бежать остроухий пес... Человек в белом плаще с кровавым подбоем... вслед за своим верным стражем», стремительно побежал по лунной дороге.*

«— Мне туда, за ним? — спросил беспокойно мастер...

— Нет, ответил Воланд, — зачем же гнаться по следам того, что уже окончено?.. Тот, кого так жаждет видеть выдуманной вами герой... прочел ваш роман... Оставьте их вдвоем», — указал он вслед ушедшему прокуратору, — ...и, может быть, до чего-нибудь они договорятся.

— Неужели вы, — «продолжал Воланд убедительно и мягко, — ...не хотите гулять со своей подружкой под вишнями?.. Неужели вам не будет приятно писать при свечах гусиным пером?.. Туда, туда. Там ждет уже вас дом... По этой дороге, мастер... Прощайте!..»

*И мастер со своей подружкой направились по песчаной дороге «к вечному их дому... Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного героя...» сына короля-звездочета, пятого прокуратора Иудеи, всадника Понтия Пилата.*

### Список использованной литературы

1. Варламов А. Н. Михаил Булгаков / А. Н. Варламов. - М.: Молодая гвардия, 2008. - 838 с. - (Жизнь замечательных людей).
2. Кривоносов Ю. М. Михаил Булгаков. Фотолетопись жизни и творчества: специальное издание к 120-летию юбилею великого писателя / Ю. М. Кривоносов. - М.: Эксмо, 2011. - 258 с. - (ВИП-персоны).
3. Туровская Н. Темный король – Светлая королева / Н. Туровская // Интервью. – 2009. - № 6. – С. 76-86.
4. Тырлова А. Михаил Булгаков. Наброски земского врача / А. Тырлова // Аргументы и факты – здоровье. – 2007. - № 52. – С. 6.
5. Филатьев Э. Н. Тайна булгаковского «мастера...» / Э. Н. Филатьев. - СПб.: Азбука, 2011. - 559 с.
6. Яновская Л. М. Записки о Михаиле Булгакове / Л. М. Яновская. - М.: Параллели, 2002. - 413 с.